

Евгений ЛУКОШКОВ: Где есть доска приказов - там кончается театр

Салон-театр "Санкт-Петербурга" под руководством Евгения Лукошкова совсем недавно отметил свой юбилей. 5 лет живет этот коллектив в нашем городе, живет, можно сказать, жизнью полупотаенной...

А казалось, все началось совсем недавно - молодой актер Александринки Евгений Лукошков (известный не столько работами в театре, сколько своими сольными театральными вечерами, на которые публика приходила слушать Хармса, Северянина, Гумилева) вместе с группой актеров-единомышленников покинули свои государственные театры, пустившись в самостоятельное плавание. Подобных смельчаков в то время было предостаточно. Удержаться на плаву удалось мало кому.

Лукошков - один из тех, кто еще в преддверии наступающей коммерческой эпохи (сломавшей либо подкосившей как отдельных художников, деятелей театра, так и целые коллективы) попытался существовать по новым правилам. Он встретил эту эпоху будучи к ней уже готовым. Одним из первых спонсоров молодого театра стал знаменитый Фонд Сороса (и это - в 89-м году!), после первых же премьер в городе последовали большие гастроли в США и Европе. Затем - Южная Америка, снова Европа и США... Не участвуя во всевозможных тусовках театров-студий, не вступая в Ассоциацию и Товарищество, не стесняясь своих трудностей, театр Лукошкова, казалось, довольно прочно ощущал себя в нашей стихийной жизни, где возможностей для выживания театров становилось все меньше. Как и другие, салон-театр не имел своей крыши, играя спектакли то в лектории общества "Знание", то в зале "Время", то в особняке Нарышкиных, то в Доме культуры милиции, однако он обладал довольно сильной культурной аурой. Четыре крупных фестиваля, организованных салон-театром (он к тому времени уже приобрел и второе название - Международный Классик-центр) подарили нам множество разных и незабываемых театральных впечатлений. Особенно - первый Международный фестиваль (декабрь 92-го), на котором побывали театры из Франции, Норвегии, Германии, и не столь давний "Зимний Авианой" с участием нескольких интереснейших французских коллективов...

В театре, отметившем свое 5-летие, работают семь актеров, представлять которых петербургским театрам излишне: кроме самого Лукошкова, это - Виктор Краславский, Кира Данилова, Наталья Ерошкина, Сергей Заморова, Владимир Курашкин, Сергей Межов. У театра по-прежнему нет дома. Свой юбилей артисты отмечают в понедельник, 16 мая, в 19.00 в Доме актера - там соберутся все друзья салон-театра "Санкт-Петербурга". А пока - несколько вопросов художественному руководителю и директору театра Евгению ЛУКОШКОВУ.

ВСТРЕЧИ

- Уже два года театр существует без премьер. Это нормально?

- Конечно, нет. Но ведь премьеры должны выпускаться для определенной площадки. А если ее нет?.. Я могу спросить: а театр без площадки - это нормально? Театр без денег - это нормально? По финансовым причинам у нас оборвалась работа над чеховской "Чайкой", которую ставил Александр Романцов, это очень жалко. Там собралась интересная компания артистов из других театров, и сам он оказался интереснейшим режиссером - пошел необычный процесс,

Фото Павла МАРКИНА

сцены складывались сами собой... Но слишком дорогостоящая оказалась постановка - я таких денег пока не нашел.

Мы работаем, играем спектакли на сцене Юсуповского дворца. 16 мая надеемся устроить праздник людям, которые придут нас поздравить. Скоро к нам в гости придет французский режиссер Жан-Пьер Жироду - это большое событие для нашей страны, он здесь впервые. После того, как мы были приглашены к нему на фестиваль и сыграли там Чехова, он был очень доволен, тут же пригласил нас пожить к себе домой...

А в скором времени уже и пойдут премьеры, сразу несколько подряд. Просто очень многое упирается в финансы. А стыдного мы пока ничего не выпускали - по декорациям, по исполнению. И на полумеры предпочитаем не идти.

- Ты так ни разу и не пытался привлечь к себе внимание городских властей, Комитета по культуре?

- Зачем? Все пять лет я избегал встречи с ними, ничего у них не просил. Наверное, я для города что-то сделал - однако город никак не реагирует на то, что я существую. Ни один человек от городских властей не приходил на наши мероприятия. Никого не волновало: кто проводит эти праздники, фестивали? Где находится этот салон-театр "Санкт-Петербург", каким образом он выезжает за границу, какую прессу имеет, почему его приглашают в самые дальние экзотические страны, вплоть до Аргентины? Никого не волнует, что до сих пор у театра нет помещения. И вот через пять лет возникла такая ситуация, что, вероятно, мы будем искать помещение там...

- Там - это где?

- В Лос-Анджелесе. Мы готовимся открыть в этом городе Международный Классик-центр со своей стационарной площадкой, которую будем предоставлять разным молодым ин-

тересным коллективам, самых разных направлений, из разных стран. И еще собираемся открыть при этом центре русскую театральную школу имени Михаила Чехова, который там закончил свои дни. Американцы об этом не знают, они вообще мало что знают про русскую культуру... Поэтому - их надо заинтересовать.

- Кто же будет преподавать в театральной школе?

- Есть такие люди. Прекрасные преподаватели. Тот же Саша Романцов - он талантливый педагог, а курса ему в этом году не дали. Наш Сергей Заморова, заслуженный артист республики - совершенно неоткрытый педагог, а у него есть своя уникальная методика игротерапии, свой курс разработан, скоро книга выйдет. Он уже давно с детьми работает. Потрясающая штука - что он делает с людьми, в какое состояние их приводит, какие совершенно необычные эмоции вытаскивает из актеров! В нашем институте даже мысли не зарождалось о том, как это необходимо... Для театральной школы у нас уже полностью все разработано - и курсы, дисциплины, и документы.

- Но мы помним уже не один опыт создания подобных глобальных совместных проектов - а вот хотя бы памятного многим господина Антохина. Все оказывалось чаще всего блефом.

- Хорошо, тогда я скажу конкретно: наш проект поддержан Комитетом городов-побратимов Лос-Анджелес-Санкт-Петербург, вице-президентом художественных программ этого комитета господином Майклом Пипи. Очень солидные люди помогают проекту осуществиться. В октябре уже начинаем действовать.

- То есть, ты решил вместе с театром попросту эмигрировать?

- Да нет же, мы ведь не уезжаем совсем! Мы просто открываем еще один вид нашей деятельности и будем

работать - и здесь, и там. У нас будет ставиться спектакль американский режиссер...

- Если бы у тебя была возможность выбора - хороший режиссер или хороший спонсор, кого бы ты предпочел?

- Конечно, хорошего спонсора. И на его деньги взял бы очень хорошего режиссера. Все взаимосвязано.

Мне всегда, Женя, было трудно понять одну вещь. После того, как ты ищешь спонсоров, что-то у них выпрашиваешь, договариваешь, "обрабатываешь" их (это ведь достаточно серьезная работа!) - как можно после этого идти в театр и ставить Чехова? Как можно это совмещать в одной жизни?

- То есть, ты хочешь сказать, что у меня после этого в душе уже ничего не может быть? Но почитай того же Чехова - его герои тоже ведь занимаются самыми разными вещами. Может, на это посмотреть немножко по-другому? Если раньше писатель уходил в люди, так я тоже, извини меня, после каждой встречи очень много впечатлений уношу.

Ты считаешь, что такое созвездие нормально?

- Наверное, нормально. Как ни странно. Я убедился, что разделение власти в театре не приносит результатов. Ну спроси любого худрука: кем он доволен? Директором. И наоборот. Я эту проблему решил. У меня сейчас есть хорошие помощники, которые начинают освобождать меня от каких-то дел, но ведь генеральную линию все равно надо выработать.

- Как бы ты ее определил?

- Мы отметили пятилетие, и если мы из салон-театра переросли в Международный Классик-центр, то я считаю, что это шаг вперед.

- Но ведь установление международных контактов не может быть генеральной линией театра?

- Генеральная линия театра остается, какой была. Она начиналась с классики, с открытия интересных пьес и в российской драматургии, и в западной. И Пинтер, и Шизгал, и Олби, и Чехов, Лермонтов, Алексей Толстой... Но просто театр стал одним из составляющих звеньев уже другой структуры, Классик-центра.

- То есть, театр уже для тебя - не основное?

- Не думаю, что так надо ставить вопрос, что основное, что нет. Ведь просто выпускать спектакли - это достаточно узкое дело. А когда артисты еще занимаются фестивалями, и с удовольствием принимают гостей, общаются - они расширяют свое мировоззрение. Я раньше, в своем театре, всегда был маленькой фишкой, ходил на работу, читал доску приказов: сегодня меня назначили на такую-то роль, выпуск такого-то числа. Вот это как раз - не театр, вот тут заканчивается творчество, с расписанием! Как только я вхожу в Театр имени Пушкина, мне худо становится!

- А сам ты приказываешь на доску не вешаешь?

- Зачем? Мы - объединение взрослых, умных, нормальных людей!

- Но дисциплина же должна быть?

- Что такое дисциплина, скажи, пожалуйста! Если человек не хочет ходить в мой театр, так он и не будет ходить в него. Наши взаимоотношения мы решаем как взрослые люди, на равных. Они имеют право советовать мне... Они пришли, попросили: мы не можем работать с этим режиссером, пожалуйста, пусть его не будет. Его не стало! Потому что для меня важнее они, чем режиссер, который стал на них орать.

Театр - это все-таки объединение художников. Человек должен понимать, что он работает в театре! Если ему неинтересно, если он не приходит на спектакли или приходит пьяным - ну что ж, значит, он сам себя поставил в такие условия.

Положа руку на сердце, ты знаешь всех наших артистов! Разве можно сказать, что кто-то из них дисквалифицировался здесь, в этом театре? А там, где они сидели, они бы дисквалифицировались. И никогда бы в другом театре Витя Краславский не стал тем Витей Краславским, которого мы знаем по доктору Астрову. А Володя Курашкин никогда бы так не играл дядю Ваню.

- Неужели никто из них ни разу не жалел, что бросил насиженное место, с регулярной зарплатой?

- Не знаю. Наверное... У меня у самого бывали такие моменты. Скажем, раньше у меня даже в творческом плане были преимущества: больше было сольных вечеров, читал с эстрады больше. Сейчас времени нет.

Но чем бы ни завершилась наша одиссея, я могу сказать, что мы в своей жизни что-то сделали. Мы создали театр, мы пообщались с очень хорошими людьми, мы поиграли в свое удовольствие и посмотрели достаточное количество стран. Значит, те пять лет, которые бы мы провели сидя на одном месте и ожидая очередной подачки, мы жили хорошей жизнью. Какой бы сложной она ни была - это была жизнь. К тому же, может, она еще и не закончилась...